

УДК 791.21(519.5):791.43

5.7.7. Социальная и политическая философия

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2\(11\)-99-145](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-99-145)

«НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ЛЕТИ...»²: ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ «МАШИНЕРИЯ» ЛИНЕЙНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ В ФИЛЬМЕ «СКВОЗЬ СНЕГ»

Сергей Маленко,

*Новгородский
государственный университет
им. Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

Sergey Malenko,

*Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

ORCID: 0000-0003-4828-0171

e-mail: olenia@mail.ru

Андрей Некита,

*Новгородский
государственный университет
им. Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

Andrey Nekita,

*Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

ORCID: 0000-0002-9254-2901

e-mail: beresten@mail.ru

² [Паровоз, 1938].

Для цитирования статьи:

Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2025). «Наш паровоз, вперед лети...»: постапокалиптическая «машинерия» линейной социальной иерархии в фильме «Сквозь снег». *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 2(11), 99-145. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2\(11\)-99-145](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-99-145)

Аннотация. Статья анализирует художественную модель режиссера Пон Чжун Хо, представленную в фильме «Сквозь снег» (2013 г.). Кинокартина в духе классического постапокалипсиса повествует о судьбе земной цивилизации, едва выжившей в результате необдуманных экспериментов ученых по изменению климата. Спасшиеся остатки человечества оказываются вечными пленниками специально построенного поезда, который вынужден непрерывно двигаться по навсегда замерзшей планете. Train-общество представляет квинтэссенцию изолированных экспериментов ученых, политиков, бизнесменов и военных, в которой воплощаются идеи самых жутких тоталитарных экспериментов прошлого. В фильме визуализирована превращенная социальная иерархия, в рамках которой традиционная вертикальная субординация преобразована в систему горизонтальных вагонов-концлагерей. Так фиксируется разнообразие социально-профессиональных уровней, которое целенаправленно локализуется и контролируется с помощью жестоких милитаристских практик. Ключевую роль в поддержании эффективного функционирования train-общества играет система коммуникации «хвост-голова», обеспечивающая реализацию принципа управляемого и контролируемого хаоса во всем составе. Эта система придает необходимый динамизм всему train-обществу, одновременно регулирует оптимальную численность населения и обеспечивает перманентную ротацию всех социальных уровней с целью поиска потенциальных лидеров. Плотность и изолированность социальных групп в train-обществе в корне меняют традиционные способы телесной коммуникации и становятся основой формирования новой, катастрофической модели биополитического менеджмента постапокалиптических обществ.

Ключевые слова: фильм «Сквозь снег», train-общество, социальная иерархия, управляемый хаос, топосы-вагоны, концлагерь, вождизм, тоталитаризм, трофическая коммуникация, биополитика, катастрофа, постапокалипсис.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал.

Нечеловеческая сила,
В одной давилъне всех калеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука, зовущая вдали.
[Кочетков, 1990].

«Я ехал в вагоне по самой прекрасной, по самой прекрасной земле...»³, или визуальная модель постапокалиптической «коммуналки»

Консолидация непрерывно изменяющегося общества поистине относится к разряду «вечных» проблем человеческой цивилизации. Государство и подчиненные ему социальные институты на протяжении всей своей истории настойчиво пытались отыскать и апробировать наиболее эффективные механизмы организации и регулирования пространства социального взаимодействия. Эта проблема из собственно социально-политической и управленческой постепенно превратилась в «сквозную» для многих социальных институтов, а потому и массовый кинематограф в этом смысле не стал каким-то исключением.

В итоге, несмотря на доминирующий сегодня явно досуговый характер современного кино, в нем, тем не менее, иногда появляются и работы, резко отличающиеся необыкновенной остротой визуализации социальных проблем, всячески пытающиеся в актуальной художественной форме отразить возможные модели оптимального поддержания и развития социальных систем разного уровня общности.

Одним из ярких примеров такого рода визуальных экспериментов является постапокалиптический триллер южнокорейского режиссера, четырехкратного лауреата самой престижной мировой кинопремии «Оскар» Пон Чжун Хо «Сквозь снег», премьера которого пришлась на август 2013 года (ил. 1).

³ [Шаганов, 1994].

Ил. 1. «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои»⁴: постер фильма «Сквозь снег» (2013 г.).
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3MXUdp>

⁴ [Некрасов, 1985].

Этот совместный проект «Barrandov Studios» и «Korda Studios» исходно опирался на острые идеи серии, воплощенные во французских графических романах «Le Transperceneige» Жака Лоба и Жан-Марка Рошетта. В то же время Пон Чжун Хо удалось наполнить исходные образные «меха» этой в общем-то заурядной, «комиксовой» истории острым социальным содержанием, буквально перенасыщенным злободневными противоречиями, и смоделировать их впечатляющую визуальную трансформацию, демонстрирующую последствия окончательного крушения столь «непутевой» и поистине маниакально-самоубийственной человеческой цивилизации. Сам фильм повествует о модели

«разделенного общества и борьбы “классов передвижения” по загубленному и отторгнутому миру» [Некlessа, 2021: 15].

Показательно, что этот художественный эксперимент оказался крайне удачным, о чем красноречиво свидетельствуют и полученные этой кинолентой более сорока различных международных премий (2013–2015 гг.) в различных номинациях, а также масса положительных отзывов ведущих мировых кинокритиков и авторитетных онлайн-кинотеатров. Более того, о необычайной остроте затронутых в картине социальных противоречий и ее востребованности у современной мировой киноаудитории свидетельствует и факт последовавшего за премьерой 2013 года одноименного сериала из четырех сезонов (2020–2024 гг.), включающих в себя сорок серий, в котором Пон Чжун Хо также выступил в роли одного из исполнительных продюсеров.

Что же заставило кинематографистов, актеров и зрителей обратиться к столь трагической и драматичной вымышленной истории, чудом сохранившейся ничтожной части некогда беспутного человечества? Да, в итоге горстке людей все-таки удалось выжить после рокового самоубийственного решения властей, приведшего к рукотворной гибели планеты, с тех пор погребенной под толщами льда и снега. Но теперь оставшиеся в живых обречены до конца времен влечить свое постапокалиптическое существование в непрерывно несущемся с бешеной скоростью пассажирском поезде. Безусловно, подобный сюжет целиком навеян крайне актуальными и сложнейшими геополитическими противоречиями, которые в громадных количествах накопились к началу миллениума (ил. 2).

Ил. 2. «Земля же была безвидна и пуста и тьма над бездною...»⁵: трагический результат фатальных ошибок «цивилизованного» человечества. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3MXV4M>

⁵ Быт.: 1: 2.

Этот фильм поистине вызвал бурю откликов на уровне как обзорных статей, так и многочисленных зрительских рецензий в электронных СМИ, поскольку он максимально зримо

«показывает две грани цивилизации, разницу между человечностью и машинизмом. Поезд вообще, особенно в истории кино, является образом нового мира, символом победы разума над природой. Вечный двигатель не дает сбой, в отличие от человека. Уилфорд показывает Кертису, что с рациональной точки зрения все устроено правильно, целесообразно. И ничего изменить нельзя, ведь тогда все погибнут» [Горячок, 2022].

Кинокартина жестко и принципиально рефлексировала над уже ставшим классическим и, увы, трагическим симбиозом науки, технологии и производства, возникшем и руководимым при непосредственном участии амбициозных и крайне недальновидных политиканов. Причем каждый из могущественнейших субъектов такой коммуникации непременно и агрессивно настаивает именно на своей собственной и крайне эгоистической стратегии разрешения подобной ситуации. Иоганн Вольфганг Гете еще в последней четверти XVIII века в поэме «Фауст» достаточно четко и недвусмысленно оценивал уровень подобных амбиций самовлюбленного и зарвавшегося человечества:

«И вот мне кажется, что сам Я – бог. И вижу, символ мира разбирая, Вселенную от края и до края» [Гете, 1969: 49].

В итоге, раздираемая непомерными амбициями вышеупомянутых кровожадных социальных институтов, цивилизация, увы, вполне закономерно оказывается на грани вымирания после рокового решения о принудительном

распылении в атмосфере Земли химиката SW7 для борьбы с глобальным потеплением. Отечественный мыслитель А. Лосев, комментируя подобные технократические амбиции, в свое время писал о том, что в соответствии с идеями Ф. Бэкона, человечество давно и во что бы то ни стало стремилось

«научно-техническими средствами создавать и преобразовывать всю природу наподобие Бога» [Лосев, 1978: 492].

При этом единственным функционирующим предприятием после наступившего глобального оледенения оказалась уникальная, единая железная дорога, заранее и специально проложенная по сложному кольцевому маршруту длиной четыреста тридцать восемь тысяч километров, проходящему через все континенты Земли. В итоге возникла новая постапокалиптическая размерность бытия: оказалось, что поезд, который непрерывно движется по такой дороге, только за один полный год может пройти свой маршрут вокруг Земли (ил. 3).

Ил. 3. «Мой адрес – не дом, и не улица...»⁶. Карта планетарного маршрута поезда мистера Уилфорда с датами важнейших праздников, отмечаемых прямо по ходу движения. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3MXVHk>

⁶ [Харитонов, 1973].

**«Поезд уносит вдаль...»⁷,
или как имперский принцип «разделяй и властвуй»
стал *idée fixe* постапокалиптического train-общества**

Показательно, что в постапокалиптической вселенной фильма «Сквозь снег» транспортная империя «Wilford Industries» фактически и представляет, и полностью замещает собой всю машину государственного управления, являя зрителям постапокалиптический образец принципиально новой, целенаправленно и загодя создававшейся системы жизнеобеспечения для жалких остатков человечества. Спасаясь от смертельного, рукотворно созданного ледникового периода, люди пытаются хоть как-то сохранить основы социальной системы, а потому, как умея, воспроизводят в замкнутом пространстве наиболее значимые принципы ее организации. Как раз в силу этого в подобном изолированном техногенном микрокосмосе в итоге складывается уникальная тоталитарная, горизонтально-иерархическая модель управления, со всеми присущими ей в подобных случаях атрибутами (ил. 3, 4).

Несомненно, жесткий и тоталитарный формат, запертого в непрерывно движущемся железнодорожном составе общества во многом оказывается напрямую связанным со «внезапной» рукотворной катастрофической ситуацией, в которую попала планета Земля. Это и стало основной объективной причиной создания «вечного двигателя» – подвижного диктаторского социального анклава, который заново, уже в который раз, реанимировал тысячелетний опыт цивилизации по изживанию каких бы то ни было личностных контекстов социальной жизни.

⁷ [Стюф, 2003].

Ил. 3. Элитный вагон поезда. Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://clck.ru/3MXbxu>

Ил. 4. Вагон-школа. Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://s.hdnux.com/photos/30/65/70/6512152/6/rawImage.jpg>

Несмотря на то, что в целом фильм «Сквозь снег» – это «антиутопия-метафора» [Гугнин, 2018] и, несомненно, очень оригинальный, кинематографический постапокалиптический проект, он, тем не менее, имеет и значимые исторические аналоги. А это значит, что любая современная художественная рефлексия по поводу социальных и цивилизационных уроков планетарной катастрофы непременно должна опираться на трагический опыт «старого» человечества, косвенно руководствовавшегося, в том числе, идеями, которые крайне емко отражены в широко известном выражении выдающегося советского исследователя-селекционера Ивана Мичурина:

«Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее – наша задача» [Мичурин, 1939: С.321].

Примечательно, что именно в таком же воинственно-завоевательном и безапелляционном тоне советский поэт Самуил Маршак высказывался примерно в этот же исторический период в своем знаменитом стихотворении «Война с Днепром», написанном в 1930 году.

*«Человек сказал Днепру:
– Я стеной тебя запру,
Чтобы,
Падая
С вершины,
Побежденная
Вода
Быстро
Двигала
Машины
И толкала
Поезда» [Маршак, 1968].*

При этом, как выяснилось в истории Европы XX века, уже буквально несколько лет спустя именно эти два важнейших

фактора – техногенные катастрофы и креативные технологические изобретения – стали основными катализаторами нового этапа витализации тоталитарного наследия фашистских политических режимов XX века. Подобный вывод подтверждается тем, что в визуальном пространстве фильма «Сквозь снег» чудом выжившие люди самопроизвольно, а значит, бессознательно, все-таки актуализировали коллективный опыт всеобщей консолидации. Тогда как атмосфера страха и клаустрофобии, прочно воцарившаяся в бешено несущемся по ледяным пустыням поезде, превратилась в ведущий формообразующий фактор жесткой тоталитаризации социальных отношений в целом (ил. 5).

Ил. 5. Прекариат поезда мистера Уилфорда. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://thediary.ge/media/article-media/2021/02/28/new-project-47.jpg>

Показательно, что именно такие отношения оказались единственным социально-значимым опытом, который на протяжении нескольких десятилетий позволял более или менее

эффективно поддерживать функционирование всей социальной системы поезда. Впрочем, подобные бессознательные предпочтения вполне понятны и объяснимы, ведь они вытекали из самой логико-технической топологии train-общества, практически полностью исключая возможность окончательной изоляции пассажиров друг от друга. Поэтому весь состав поезда мистера Уилфорда слишком уж походит на набившую оскомину «коммуналку» с насквозь «проходными» вагонами, которые всем своим видом и функционалом напоминают производственные помещения. Несомненно, что практика властного насильственного исключения из такого динамичного пространства интимных топосов лишь активно способствует гомогенизации подобного train-общества. Однако принципы такой социализации во вселенной фильма «Сквозь снег» всегда распространяются только на один или несколько смежных вагонов, последовательно представляющих различные функциональные зоны этого общества клаустрофобного постапокалипсиса, что

*«символизирует собою закрытую политическую систему, систему неравенства, в рамках которой невозможно передвижение»
[Похолкова & Мозоль, 2022: 149].*

«Сквозной тоталитаризм», или принципы построения «проходной» иерархии в поезде мистера Уилфорда

С белым букетом
из дымных роз
бежит паровоз,
летит паровоз...
За паровозом –
толпой вагончик
Начни считать –
и брось, не кончив!
[Маяковский, без даты].

Конечно же, классические государства всегда более или менее последовательно опирались на принципы иерархического структурирования социального пространства, в рамках которого предполагалось выделение разных по степени социальной значимости слоев или классов. Вспомним хотя бы платоновские рассуждения по поводу идеального государства. В рамках его элитарной модели общество было представлено иерархической пирамидой, в которой нижнюю часть образовывали классы производителей, специализировавшихся на создании материальной основы благополучия граждан. Система контроля за производственной деятельностью социальных низов и организация эффективной коммуникации между «верхом» и «низом» были прерогативой сословия воинов, которые, кроме всего прочего, обеспечивали внутреннюю и внешнюю безопасность утопического государства Платона. Высший класс в подобном типе общества был представлен философами – специалистами, которые профессионально и квалифицировано «производили» духовную заботу о правильном образе жизни всех граждан. Таким образом, согласно идее выдающегося древнегреческого мыслителя,

«государство, основанное согласно природе, всецело было бы мудрым благодаря совсем небольшой части населения, которая стоит во главе и управляет, и ее знанию» [Платон, без даты].

В отличие от классических демократических или либеральных государств, которые старались опираться на принципы

динамического функционирования социальных систем, Платон, руководствуясь логикой рабовладельческих обществ, считал, что социальная иерархия – это довольно косная социальная структура, которая вообще не предполагает наличия каких бы то ни было социальных лифтов. Поразительно, но как раз именно этими параметрами train-общество фильма «Сквозь снег» и напоминает идеальное государство Платона. Ведь в поезде есть четко обозначенные и тщательно охраняемые социальные топосы-вагоны. Поэтому наиболее важные социальные слои либо располагаются в самом начале состава, либо же эшелонировано отстоят от головы поезда и занимаются биополитическим (как в физиологическом, так и в идеологическом контекстах!) обслуживанием его «вечного двигателя». Кстати, биополитический контекст этого постапокалиптического общества очень примечателен, поскольку практически все пассажиры-граждане именно разноплановой жизнедеятельностью своих тел обеспечивают замкнутое и практически автономное функционирование всего этого искусственного и биополитического социального целого (ил. 6).

То есть классическая социальная иерархия, изначально будучи вертикальной, в нашем случае парадоксальным образом трансформируется в иерархию горизонтальную. Как известно, социология, изучающая подобные горизонтальные связи, исходит не из формальных характеристик социальных групп и их членов, но отталкивается от наличия интимных и очень ярко индивидуально окрашенных ценностей, которые специфическим образом маркируют и сближают представителей одного социального слоя.

Ил. 6. Почти отчаявшиеся... Но все еще не сломленные! Бесправное население поезда мистера Уилфорда. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://goo.su/2CiBbN>

Поэтому именно динамическая композиция горизонтальных и вертикальных связей во многом обеспечивает в рамках демократических и либеральных обществ некое подобие устойчивости и социальной стабильности. Это всегда позволяло создавать, поддерживать или же более или менее достоверно имитировать спланированные и стабилизирующие иллюзии общественной востребованности индивидов, обладающих определенным социальным капиталом. По мнению Карла Поппера, исследовавшего фундаментальные этактические принципы Платона, государство также

«должно быть самодостаточным. Его целью должна быть экономическая автаркия» [Поппер, 1992: 124].

Однако в поезде мистера Уилфорда («Создателя» и «Предводителя» этой движущейся машины-цивилизации) социальная коммуникация организована, в первую очередь, внутри тех или иных вагонов по производственно-иерархическому принципу. В то же время все отдельные вагоны, взятые сами по себе, поразительным образом напоминают лагерные топосы, в создании которых столь преуспели все тоталитарные режимы XX века.

«По длинному фронту купе и кают...»⁸, или как фатальная война с природой стала основой повседневной коммуникации в train-обществе

В итоге поезд мистера Уилфорда представляет собой кошмарный иерархический конгломерат десятков различных типов «концлагерей» – от трудовых до гламурных – которые принудительно составлены в некую несуразную и местами крайне противоречивую последовательность. Как и в обычном концлагере, каждый вагон имеет свой тоталитарный периметр, представленный физической оболочкой конкретного вагона, с одной стороны, отделяющей узников от смертельного дыхания замерзшей планеты, а с другой – отмежевывающей их от соседних «профильных» вагонов-концлагерей с характерным для каждого из них уникальным типом производственно-функциональной и, соответственно, бытовой тоталитарности (ил. 7).

В любом из таких вагонов горизонтальные связи их узников формализованы особым паноптиконом надзирателей, контролирующих непрерывно все проявления жизнедеятельности заключенных-граждан.

⁸ [Маяковский, 1977: 79].

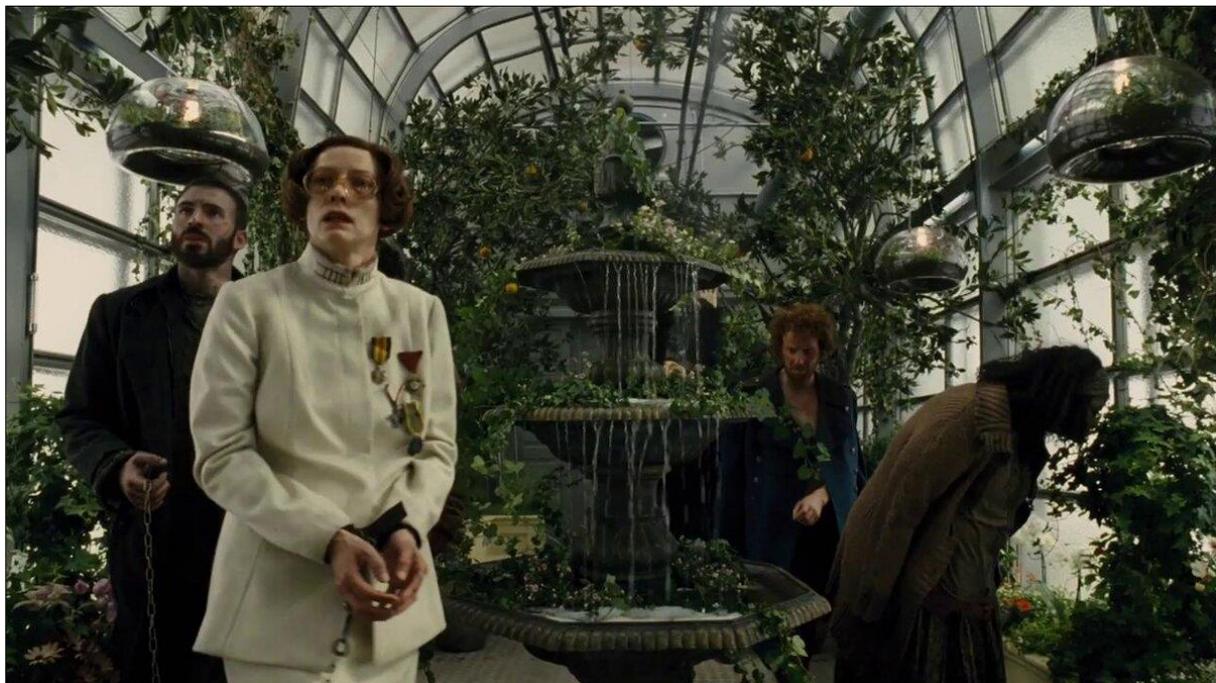
Ил. 7. Вагон-концлагерь для отбросов train-общества
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
https://images.kinorium.com/movie/shot/543358/w1500_40113132.jpg

Конечно же, как и в любом концлагере, в train-обществе мистера Уилфорда был и свой комендант, которому, согласно традиции, заложенной еще в эпоху гитлеровской Германии, вменялось в обязанность

«руководить группами людей <...> для получения высокого производственного потенциала» [Аристов, 2017: 64].

Помимо этого, каждый вагон-концлагерь требовал и особого типа конфигурации узников и надзирателей, непрерывно производящих «продукты», уникальные для любого из топосов этого поезда-ковчега. И если в последних вагонах-концлагерях находились наиболее маргинальные производители, жизнедеятельность которых целенаправленно поддерживалась тоталитарной властью с помощью искусственных биомасс, то в средних и головных вагонах-концлагерях мы уже замечаем

появление милитаристских, сельскохозяйственных, образовательных, досугово-рекреационных и идеолого-управленческих концлагерей (ил. 8).

Ил. 8. Вагон-оранжерея: поддержание воспоминаний пленников поезда о цветущем прошлом Земли
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://goo.su/lLoyvzf>

Кстати, современному массовому зрителю на первый взгляд может показаться, что кормить изгоев train-общества протеиновыми батончиками из насекомых могут только изощренные садисты, да и то только в ужасном и бесчеловечном постапокалиптическом будущем... Однако это, увы, далеко не так! (ил. 9)

Давайте, хотя бы бегло, изучим современную нам реальность, и мы сразу поймем, что описанная в фильме «Сквозь снег» ситуация далеко не так уж и вымышлена. Приведем всего два примера.

Ил. 9. Министр Мейсон с отвращением ест протеиновый батончик, сделанный из выращенных в поезде насекомых. Изображение размещено в свободном доступе на платформе:

<https://m.media-https://goo.su/96hCI>

Так, совсем недавно Евросоюз официально

*«одобрил использование порошка из сверчков в различных продуктах питания, включая хлеб, мясные полуфабрикаты, макаронные изделия, соусы и напитки. Домашних сверчков также можно использовать в замороженном или сушеном виде. Европейское агентство по безопасности продуктов питания (EFSA) доказало безвредность добавки, и все страны Евросоюза поддержали инициативу. Насекомое *Acheta Domesticus*, то есть сверчок домашний, в качестве пищевого ингредиента способно стать заменой натуральному мясу благодаря высокому содержанию белка» [Бузлаев, 2023].*

Второй пример еще ближе к родной российской действительности. Издание «Агроинвестор» в выпуске от 5 июня 2019 сообщало о том, что Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) (англ. «Food and Agriculture Organization», FAO) опубликовала в 2013 году исследование

«Съедобные насекомые: перспективы для продовольственной безопасности и животноводства». Из всех способов добычи белка ученые сделали ставку именно на насекомых. Авторы документа призвали людей активно использовать их в пищу. Аргументами в пользу этого выступают несколько причин. Насекомые – здоровая, питательная альтернатива основным продуктам питания, таким как курица, свинина, говядина и даже рыба, говорится в исследовании» [Карабут, 2019].

Правда, автор цитируемой выше статьи специально оговаривается, что пока что речь идет только о применении протеина из насекомых в сельском хозяйстве, а не для питания людей. Однако быстрый и неуклонный рост популярности протеиновых батончиков на ведущих маркетплейсах, их реклама в качестве модного и дорогого спортивного питания, а также неуклонно повышающийся год от года уровень манипуляции информацией, предоставляемой потребителям со стороны производителей, рано или поздно могут склонить чашу весов и в сторону использования подобных продуктов в качестве пищи для людей.

Однако вернемся же к анализируемому фильму и отметим, что коммуникативный гибрид, который экстремально оформился в постапокалиптическом поезде мистера Уилфорда, на самом деле, являет собой уникальное сочетание самых изощренных форм насилия над личностью, которыми так «прославился» XX век. Несмотря на это, различные части состава реагируют на принуждение совершенно по-своему. И если в хвостовых вагонах-концлагерях оно воспринимается исключительно деструктивно, то уже в середине и особенно в головной части состава то же самое насилие плавно трансформируется

в некую морально-педагогическую норму, а то и вовсе в последовательность специфических, элитарных, эстетизированных садомазохистских перверсий.

Неудивительно в этой связи, что типичными проводниками подобных коммуникативных моделей для средних и высших звеньев горизонтальной иерархии train-общества повсеместно выступают наркотики, алкоголь и курение. Однозначно и то, что само насилие подобной анклавной train-цивилизации выступает системообразующим производственным отношением, парадоксально и очень технологично сочетающим в себе диалектику грубого физического принуждения древних деспотий с «мягкой силой» современных либеральных демократий (ил. 10).

Ил. 10. Охранники поезда мистера Уилфорда. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://goo.su/obbL6z7>

Парадоксально, но это суцая правда! Фактически, мы вынуждены признать и тот факт, что типичных горизонтальных

социальных связей в этом train-обществе не существует вовсе, поскольку как сами внешние обстоятельства, так и постапокалиптическая власть делают все, чтобы они вообще не могли зародиться. Но если даже они и оказываются возможными, то только, следуя за повествованием фильма, в том случае, если на это будет священная воля самого мистера Уилфорда. Неудивительно, что весь сюжет фильма построен на идее подготовки решающего восстания «хвостовых низов» с целью свержения самого мистера Уилфорда и всей горизонтально-иерархической камарильи его надзирателей (ил. 11).

Ил. 11. Кертис – вождь инспирированного «сверху» восстания. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.kino-teatr.ru/blog/1240/29429.jpg>

Последние вагоны-трудовые концлагеря в условиях отсутствия у них понимания системообразующей ценности их

труда для горизонтальной трофической «пирамиды» train-общества перманентно готовы вступить в жесткую и отчаянную конфронтацию с надзирателями и начальницами из милитаристских концлагерей. Так, по мнению автора одной из десятков русскоязычных рецензий, фильм «Сквозь снег»

«показывает, что в обществе насилия неизбежны революции. Пон не романтизирует переворот, показывая его кровавым и жестоким. Бунт – часть этой эксплуатационной системы, это порочный круг, из которого невозможно выбраться. Отсюда возникает идея Бога, олицетворенного в образе священного двигателя. Он – проводник гармонии и стабильности, все должно оставаться на своих местах. Консервация общества – мечта Уилфорда, уверенного, что он давно понял природу человека: им нужно управлять, контролировать, держать в узде» [Горячок, 2022]

Спору нет, пламенная и искренняя бунтарская отзывчивость представителей поездных «низов» к насилию, столь активно инспирируемому «верхами», могла бы убедить массового зрителя в готовности угнетенных людей train-общества к борьбе против царящей вокруг несправедливости на фоне тотальной властной дискредитации их собственной жизни. Ведь, с точки зрения итальянского философа Дж. Агамбена, тщательно исследовавшего биополитические практики концлагерей Второй мировой войны, система train-общества целиком подобна концлагерю, поскольку изначально создавалась

«как биополитическая машина, которая, однажды начав работать в определенном географическом пространстве, превращает его в абсолютное биополитическое пространство <...> где человеческая жизнь оказывается по ту сторону всякой предцизируемой биополитической идентичности. И смерть здесь — всего лишь эпифеномен» [Агамбен, 2012: 92].

Однако в итоге подобная убежденность изгоев train-общества всегда оказывалась лишь иллюзией. Причем ничуть не меньшей, чем иллюзия вечности и неизменности того развратного, демонстративно-потребительского образа жизни, который намеренно и вызывающе ведут представители паразитических слоев «общества мистера Уилфлорда», населяющие средние и головные вагоны поезда.

Именно так и главный положительный герой фильма Кертис Эверетт, решительно возглавивший восстание «хвоста» против «головой», по мере своего продвижения к вагону, где живет мистер Уилфорд и располагается «вечный двигатель» его поезда, одновременно приближается и к главному неутешительному открытию своей жизни. Оказывается, что секретно передаваемые ему невесть кем таинственные записки (так или иначе подстрекающие голодные и угнетенные «хвостовые» массы к восстанию), которые он периодически получал из передних вагонов, рассчитывая на помощь таинственного покровителя и затаив надежду на присутствие в составе поезда единомышленников, на поверку оказываются всего лишь частью коварного, тщательно инспирируемого и управляемого «профилактического» заговора «головой» против «хвоста» (ил. 12).

Показательно, что этот изуверский план вполне укладывается в главные биополитические и трофические тренды элиты постапокалиптического train-общества, во что бы то ни стало периодически стремящейся

«известить народ, как-то уменьшить нагрузку на почву» [Жванецкий, без даты].

Ил. 12. Крайности сходятся: «Хозяин» и рабочая «деталь» механизма поезда мистера Уилфорда. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://m.media-https://clk.li/Pxqm>

Несомненно, в условиях замкнутой экосистемы train-общества, когда приток внешних ресурсов полностью отсутствует, власть просто вынуждена прибегать к крайне непопулярным и жестоким мерам для обеспечения стабильности политической (читай экологической) системы. Так, в одной из критических сцен восстания «хвостовиков» министр Мейсон в запале кричит повстанцам во главе с Кертисом:

«Вы – мерзкие отбросы. Ровно 74% из вас должно умереть» [Сквозь снег, без даты].

Фактически речь здесь идет о знаменитой пропорции примерно 75 к 25. Следует специально оговориться, что это достаточно многоплановая корреляция. Так, биологи утверждают, что именно таковым является соотношение биомассы растений и животных на суше. То есть речь идет о том, что в конечном итоге непривилегированное («растительное») население train-общества

всегда совершенно «естественным образом» уничтожается или «съедается» населением привилегированным («животным»).

Кроме того, если рассматривать типичные западные управленческие модели, то указанное соотношение практически полностью соответствует принципу, известному как «закон Парето», которое еще называют «принцип Парето», или «правило 20/80». Звучит оно так:

«20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата» [Правило 80/20 или закон Парето, без даты].

В этом смысле изуверскую идею министра Мейсон следует трактовать как намек на то, что элита поезда обладает безусловной монополией как на саму истину и управленческую эффективность, так и на любые возможные сценарии их интерпретации, а потому вправе относиться к населению «хвоста» сколь угодно жестоко и бесчеловечно. Наконец, указанный принцип описывает и суть глобальной диспропорции, рано или поздно неизбежно ведущей к появлению идеи «золотого миллиарда» и многочисленных конспирологических теорий о «мировом правительстве». Например, в статье российского экономиста из Санкт-Петербурга Т. Селищевой приводятся широко распространенные данные о том, что

«промышленно развитые страны, где проживает 20% населения Земли, потребляют 80% мировых ресурсов» [Селищева, 2018: 16].

Из подобных теорий проистекают и ассортиментные технологические стратегии уменьшения биотической нагрузки на природную и, особенно, на социальную среду, предполагающие, в том числе, использование широко

апробированных на протяжении всей истории цивилизации и так жестко зафиксированных английским экономистом и демографом Томасом Мальтусом принципов, в рамках которых

«возрастание <...> населения достигает своего крайнего предела, все препятствия, как предупреждающие, так и разрушающие размножение, начинают действовать с особенной силой: усиливаются порочные склонности, дети чаще оставляются на произвол судьбы, войны и эпидемии становятся более частыми и опустошительными. Эти причины действуют до тех пор, пока население не будет ими низведено до уровня средств существования. Тогда возвращение относительного довольства вновь повлечет за собой возрастание населения, а спустя некоторое время это возрастание будет задержано теми же причинами, которые только что перечислены» [Мальтус, 2023].

Показательно, что в итоге киноленты, кроме старика Гилмора – верного соратника Кертиса, его единственным значимым «союзником» невероятным и парадоксальным образом фактически оказывается сам таинственно-мистический мистер Уилфорд, который таким изощренно-коварным способом планировал очередную текущую модернизацию train-иерархии, со временем преставшей быть чувствительной к объективным вызовам анклавного бытия постапокалиптического поезда.

В то же время министр Мейсон, роль которой в фильме блестяще исполнила Тильда Суинтон, кроме всего прочего, запомнилась всему миру пламенной речью, полностью оправдывающей биополитическую иерархию поезда. Позволим себе привести этот спич практически полностью и без купюр (ил. 13).

«Пассажиры! Это не ботинок! Это беспорядок! Это хаос 45 размера. Это, вы видите это? Это смерть. В этом локомотиве, который мы зовем домом, есть одна вещь, что находится между нашими теплыми сердцами и невыносимым морозом... Одежда? Джинсы? Нет, порядок. Порядок – это преграда, сдерживающая холод и смерть. Если мы все хотим быть на этом поезде жизни, оставаться на наших отведенных рабочих местах, каждый из нас должен занимать наши predetermined позиции. Вы надеваете ботинок на голову? Конечно, вы не надеваете ботинок на голову. Обувь не подходит вашей голове. Обувь подходит ноге. Шляпа подходит голове. Я – шляпа, вы – обувь. Я – часть головы, вы – часть ноги» [Сквозь снег, без даты].

Ил. 13. Каждый должен знать свое место: министр Мейсон и ее гимн в честь незыблемости train-иерархии. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://sl.afisha.ru/mediastorage/3d/43/6dc8b894f820437e86390f4e433d.jpg>

Искренность заблуждения лидеров протестного движения в train-сообществе вполне понятна. Ведь по мнению уже упоминавшегося нами итальянского социолога В. Парето, люди часто

«склонны верить в то, что им выгодно; поэтому очень сложно определить, в том числе им самим, насколько ими движет вера и чувство, а насколько искусство и разум» [Парето, 2011: 145].

Поэтому романтически-революционная наивность Кертиса Эверетта всячески подтверждает его отстраненность от процесса поддержания социального целого в постапокалиптическом train-обществе. Тогда как сформировавшееся в процессе борьбы и все более усиливающееся разочарование приводит как его самого, так и переживающего за него вдумчивого зрителя к пониманию безмерной циничности и в то же время несомненной политической актуальности целого спектра теорий «управления протестом». Именно они, по мнению общепризнанного теоретика «цветных революций» американского политолога Джина Шарпа, в реальном мире оказались одними из моднейших и, стоит признать, катастрофически эффективных социальных технологий «мягкой силы» в начале XXI века. Российские исследователи И. А. Савченко, В. Ю. Шпак, В. М. Юрченко в этой связи очень точно отметили момент демонстративного «дозирования действий», столь ярко проявившийся и в постапокалиптическом мире фильма «Сквозь снег», указав на важность

«расчленения деятельности на определенное число операций, необходимых и достаточных для ее эффективного осуществления, исключения тем самым «пустых» и бесполезных действий» [Савченко и др., 2007: 99].

«Сквозь снег»: социальные контексты и идеологическая подоплека проекта постапокалиптического train-общества

Здесь следует сделать ряд необходимых и очень важных уточнений. Фактически фильм вышел в прокат в 2013 году, сразу же после бурных и кровавых революционных событий «арабской весны» 2010–2012 годов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также буквально накануне крупномасштабных трагических событий на Украине. Безусловно, создатели фильма постарались учесть трагические уроки этих переворотов и предложили зрителям собственную модель понимания природы и механизмов действия спровоцированных извне социальных протестов.

Как известно, геополитические процессы начала XXI века в самых разных странах мира не представляли собой набор случайных социально-политических эпизодов, а выступили результатом многолетних и кропотливых исследований природы неустойчивости социальных систем, организованных и реализуемых в Соединенных Штатах Америки. Так рожденная в штате Нью-Мексико технология «управляемого хаоса» с самого начала была призвана адаптироваться для реализации «прикладных геополитических целей» [Васильев, 2016].

Показательно, что Збигнев Бжезинский, Джин Шарп и Стивен Манн как раз и были теми исследователями, которые сформировали идейное ядро этой теории. Достаточно указать на тот факт, что само

«открытие Института Шарпа было непосредственно финансировано “Открытым обществом” Дж. Сороса» [Нурьшев, 2013]

и положило начало крупномасштабным операциям по дестабилизации социально-политической обстановки в самых разных странах мира, так или иначе втянутых в орбиту «цветных революций». По оценкам специалистов, подобные практики были напрямую связаны с многолетним развитием антисоветских стратегий Западного мира, которые со временем и трансформировались в геополитические практики «управляемого хаоса», изучением которых в разное время

«занималось на Западе свыше 400 различных исследовательских центров» [Нурьшев, 2013].

Бросающаяся в глаза почти прямая параллель сюжета фильма с ведущими геополитическими практиками далеко не случайна. Train-общество и, в частности, его «хвостовая» часть буквально переполнены протестными настроениями, обусловленными откровенно посттоталитарными методами принуждения к покорности. Складывается ощущение, что надзиратели умышленно провоцируют узников-граждан к кровавому бунту. Это предположение, в конечном итоге, полностью подтвердилось, когда Кертис Эверетт все-таки встретился с мистером Уилфордом. Вождь-диктатор ничтоже сумняшеся откровенно сообщил революционеру ошеломляющую весть о том, что в поезде по его приказу периодически осуществляется подготовка якобы «стихийных» (а на самом деле тщательно организуемых и контролируемых) восстаний, жизненно

необходимых train-власти для оптимальной биополитической регулировки численности населения поезда.

Как оказалось, уже упоминавшаяся нами выше мальтузианская идея войны как наиболее эффективного инструмента регулирования численности народонаселения в подобном анклавизированном обществе выступила в качестве главной идеологической доктрины и практического руководства к действию. Именно эта тактика позволяла властям train-общества избегать, а вернее, заранее предупреждать глобальные для масштаба поезда геополитические управленческие риски, а значит, безнаказанно продолжать безжалостный биополитический контроль за ситуацией в этом непрерывно движущемся постапокалиптическом питомнике «управляемого хаоса» (ил. 14).

Ил. 14. Обсуждение плана восстания «снизу». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clk.li/qTaH>

А поскольку в поезде изначально и случайным образом оказались представители разных стран, разных социальных слоев, обладающие принципиально разным стартовым социальным капиталом, то первостепенной задачей поездных управленцев было полное и окончательное

«вытеснение из общества национальных ценностей и идеологии»
[Нурьшев, 2013],

что фактически и обусловило неуклонное формирование и воплощение в жизнь технологий принудительного слома всех исходных культурно смысловых национальных кодов, присущих их представителям, находившемся на поезде.

Подобная установка парадоксальным образом соответствует фундаментальным посылкам теории «управляемого хаоса» одного из ведущих американских идеологов Ст. Манна и требует от руководства train-общества особо тщательного отношения к работе с детьми и молодежью. И такие соответствия мы, как это ни странно для современного массового кино, повсеместно обнаруживаем. Парадоксальным, но, увы, далеко не случайным является тот факт, что в движущемся составе есть, кроме всего прочего, и лагеря-вагоны, в которых осуществляется и насквозь идеологизированная, буквально пропитанная раболепием перед «вождизмом» мистера Уилфорда образовательная деятельность для детей элиты, реализуемая героиней канадской актрисы Элисон Пилл, уж очень напоминающей классическую «белокурую бестию» (ил. 15).

Именно эта профессионально задорная служительница образовательного культа train-общества учит элитных деток тому, что изначально все

«старые жители хвостовой части были ленивыми собаками» [Сквозь снег, без даты].

Ил. 15. Учительница первая моя: белокурая бестия поезда мистера Уилфорда.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clk.li/Aqwo>

Ее работа эта в большей степени напоминает облегченный вариант идеологической промывки мозгов, активно реализовывавшейся в фашистской Германии в лагерях гитлерюгенда – молодежной организации, патронируемой нацистской партией НСДАП. Так, по мнению видного идеолога нацистского движения Юлиуса Штрейхера, выпускавшего

воспитательный еженедельник «Штюрмер», евреи как представители низшей расы всегда и везде

«оставляли бациллу гибели и разложения» [Ермаков, 2015: 70].

Показательно, что и в современной тоталитарной Украине уже давно и активно функционирует целая сеть молодежных организаций подобного толка: «Молодежный националистический конгресс», «Молодое народное движение», «Сокол свободы» и т. д., выполняющих такие же задачи. Все это указывает на принципиальную схожесть технологий и методик идеолого-пропагандистской работы с детьми и молодежью в особо кризисных социальных условиях, которые целенаправленно теневой властью корпораций формируются и умышленно поддерживаются в рамках тоталитарных политических режимов.

Эти же самые особенности легли и в основание известнейшего Стэнфордского тюремного эксперимента, организованного и проведенного известнейшим американским социальным психологом Ф. Зимбардо в 1971 году, посвященного изучению поведения молодежи в условиях замкнутых социальных пространств. Он отмечал, что

«молодежь, находящаяся до этого в “нормальных” условиях и не выказывавшая никаких особых агрессивных склонностей, будучи помещенной в условия диктатуры внешнего авторитета, который принуждает к разрешительному и дозированному насилию над другими, достаточно быстро утрачивает свою «видимую» адекватность и незаметно, но вполне уверенно превращается в сборище явных и скрытых агрессоров» [Маленко & Некита, 2021: 95-110].

Причем это в равной степени может быть отнесено и к интерпретации поведения как узников-граждан в «хвосте», так и представителей элиты в середине и голове поезда мистера Уилфорда (ил. 16).

Ил. 16. «Кто был охотник, кто добыча? Все дьявольски наоборот...»⁹. Стэнфордский тюремный эксперимент Филиппа Зимбардо (1971 год). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clk.li/IQMO>

Кроме того, Филипп Зимбардо авторитетно утверждал, что практически всегда в подобных экстремальных институциональных условиях (создаваемых целенаправленно и искусственно!), к большому сожалению, приходят в движение бессознательные

«мощные силы, превращающие добро в зло, – силы Системы, сложное переплетение могущественных влияний, которые и создают Ситуацию» [Зимбардо, 2013].

⁹ [Цветаева, 1914].

Можно с полной уверенностью утверждать, что бесправное население «хвоста» поезда мистера Уилфорда относится к так называемому «прекариату». Новому социальному слою, который всецело

«олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особые, изоциренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, что, в конечном счете, влияет на качество их жизни» [Тоценко, 2018: 6].

Специально подчеркнем, что чудовищная эксплуатация и атмосфера абсолютной безысходности, повсеместно царящие в хвостовых вагонах состава, в итоге окончательно стерли какие бы то ни было социальные и индивидуальные отличия, некогда разделявшие их пассажиров в «докатастрофные» времена, превратив их в основание трофической пирамиды поезда, в непрерывно движущийся иерархизированный эшелон трудовой биомассы.

**Вместо заключения:
как работает стратегия «управляемого хаоса» в одном,
отдельно взятом train-обществе**

Так постепенно складывается технология принудительного и целенаправленного разрушения социальной и культурной идентичности как один из ведущих принципов технологии «управляемого хаоса», да и едва ли не самая главная, фактически формообразующая характеристика всех антиутопических обществ как таковых.

Жестко структурированная социальная система поезда представляет собой линейную последовательность локализованных лагерных топосов, пределы которых невозможно произвольно покинуть ни одному из узников – как бесправных, так и элитных. Так формируются основания для перманентной генерации вражды, агрессии и завистнической ностальгии по привычным, но уже столь недостижимым мелочам из былой, мирной жизни. Подобные установки соответствуют механизмам создания хаоса в теории Ст. Манна, в рамках которой рассматривается принцип дестабилизации территории потенциального противника, выражающийся в повышении «жизненного стандарта у политической элиты» [Нурышев, 2013] на фоне тотального обнищания прекариата как двух взаимосвязанных магистральных направлений целенаправленного искусственного разложения принципа социальной консолидации.

Прямое соответствие между политтехнологиями организации и проведения «цветных революций» и сюжетом фильма «Сквозь снег» наводит на мысль о попытке в образной и понятной миллионам массовых зрителей художественной форме произвести полноценную рефлексию над теми сложившимися тоталитарными рисками, с которыми цивилизация подошла к началу XXI века (ил. 17).

Практика демонстративного пренебрежения со стороны элит к поддержанию оптимального баланса между социальными группами, которая повсеместно наблюдается как в пространствах антиутопических топосов, так и на территориях, принудительно зараженных вирусом «цветных революций»,

наглядно доказывает, что искусственно разрегулированные извне общества неминуемо обречены на управленческий хаос и последующее самоуничтожение.

Ил. 17. Управляемый хаос – массовые беспорядки у Белого дома (США, 2020 год). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.interfax.ru/aspimg/48821p.jpg>

Эту ситуацию ярко и убедительно иллюстрируют и сюжетные повороты фильма, в которых повествуется о безнравственной повседневности элитных узников train-общества, впускающих, таким образом, вирусы идеологии либеральной демократии и диктатуры инклюзивности в сознание всех кочевых узников поезда мистера Уилфорда.

Литература

- Агамбен, Дж. (2012). *Ното sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель*. Москва: Европа.
- Аристов, С. (2017). *Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей*. Москва: Молодая гвардия.

- Библия (без даты). *Азбука веры: сайт*. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1&r> (дата обращения: 10.02.2025).
- Бузлаев, П. (2023). Вкус экзотики. Как в Европе пытаются заменить мясо на порошок из сверчков. *Snob.ru*. Режим доступа: <https://snob.ru/food/vkus-ekzotiki-kak-v-evrope-pytayutsya-zamenit-myaso-na-poroshok-iz-sverchkov/?ysclid=maqtw3fnqt523982462> (дата обращения: 01.03.2025).
- Васильев, М. (2016). «Управляемый» хаос как технология неокOLONиального передела мира. *Katehon.com*. Режим доступа: <https://katehon.com/ru/article/upravlyaemyy-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-peredela-mira> (дата обращения: 01.03.2025).
- Гете, И. В. (1969). *Фауст*. Москва: Художественная литература.
- Горячок, К. (2022). Этот поезд в огне: 5 причин посмотреть фильм «Сквозь снег». *Kinomania.ru*. Режим доступа: <https://www.kinomania.ru/article/60586> (дата обращения: 01.03.2025).
- Гугнин, Е. (2018). Почему «Сквозь снег» – одна из лучших антиутопий современности. *DTF.ru*. Режим доступа: <https://dtf.ru/cinema/24133-rochemu-skvoz-sneg-odna-iz-luchshih-antiutopii-sovremennosti> (дата обращения: 01.03.2025).
- Ермаков, А. (2015). Юлиус Штрейхер и пропаганда антисемитизма среди детей и молодежи в нацистской Германии. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3–2(63), 70.
- Жванецкий, М. (без даты). Тщательнее. *Жванецкий.Ру. Официальный сайт МихМиха*. Режим доступа: <http://www.jvanetsky.ru/data/text/t7/tshatelnee/> (дата обращения: 01.03.2025).
- Зимбардо, Ф. (2013). *Эффект Люцифера*. Москва: Альпина нон-фикшн.
- Карабут, Т. (2019). Протеин XXI века: сверчки, тараканы и личинки мух. Рынок съедобных насекомых достиг \$400 млн и будет развиваться рекордными темпами. *Агроинвестор*. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/31853-protein-xxi-veka/?ysclid=maqufgjdu1292702247> (дата обращения: 01.03.2025).
- Кочетков, А. (1990). Баллада о прокуренном вагоне. В книге Фогельсон, В., & Огнев, В. (сост.). *Русская советская поэзия*. Москва: Художественная литература.
- Лосев, А. Ф. (1978). *Эстетика Возрождения*. Москва: Мысль.
- Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2021). Ужасы голливудского буллинга: визуализация этологии молодежных иерархий. *Теоретические подходы к обоснованию существования буллинга в детской и подростковой среде. Коллективная монография* (стр. 95–110). Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».
- Мальтус, Т. Р. (2023). *Войны и эпидемии. Благо для человечества?* Москва: Родина.
- Маршак, С. Я. (1968). Произведения для детей. В книге Маршак, С. Я. *Собрание сочинений в восьми томах. Том 1*. Москва: Художественная литература.

- Маяковский, В. (1977). Стихи о советском паспорте. В книге Маяковский, В. В. *Стихотворения, поэмы, пьесы* (стр. 78–81). Минск: Изд-во БГУ имени В. И. Ленина.
- Маяковский, В. (без даты). Наш паровоз, стрелой лети 1926 г. *Культура.РФ: сайт*. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/20296/nash-parovoz-streloi-leti> (дата обращения: 10.02.2025).
- Мичурин, И. В. (1939). *Сочинения. Том 1: Принципы и методы работы*. Москва, Ленинград: Сельхозгиз.
- Некlessа, А. И. (2021). Тематическое досье: Концептуализация проблем мировой политики сквозь призму теории международных отношений. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 27(1), 9–19.
- Некрасов, Н. А. (1985). Мороз, Красный нос. В книге Некрасов, Н. А. *Мороз-воевода. Отрывки из поэм «Мороз, Красный нос» и «Крестьянские дети»* (стр. 156–158). Москва: Детская литература.
- Нурьшев, Г. Н. (2012). Современные концепции «Управляемого хаоса» в глобальном геополитическом противоборстве. *Экономика и экологический менеджмент*, 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-upravlyаемого-haosa-v-globalnom-geopoliticheskom-protivoborstve> (дата обращения: 25.03.2025).
- Правило 80/20 или закон Парето (без даты). *Полезные программы для учебы и работы*. Режим доступа: <https://intmag24.ru/prochee/pravilo-pareto> (дата обращения: 01.03.2025).
- Парето, В. (2011). *Трансформация демократии*. Москва: Территория будущего.
- Паровоз (1938). В книге Соколов, Ю. М. (ред.). *Красноармейский фольклор* (стр. 44–45). Москва: Советский писатель.
- Платон (без даты). Государство. Книга IV. *Платоновское философское общество*. Режим доступа: <https://plato.today/TEXTS/PLATO/LosevH/0305.htm> (дата обращения: 01.03.2025).
- Поппер, К. (1992). *Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона*. Москва: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива".
- Похолкова, Е. А., & Мозоль, Т. С. (2022). Идеи социального неравенства в творчестве южнокорейского режиссера Пон Чунхо. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 10(865), 147–153. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_147_C.149
- Савченко, И. А., Шпак, В. Ю., & Юрченко, В. М. (2007). *Технология политического действия*. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Селищева, Т. (2018). Проблемы устойчивого развития экономики в странах Евразийского экономического союза. *Проблемы современной экономики*, 2(66), 16.
- Сквозь снег (без даты). *Cinematext.ru*. Режим доступа: <https://cinematext.ru/movie/skvoz-sneg-snowpiercer-2013/> (дата обращения: 01.03.2025).

- Стюф, Л. (2003). Черно-белый цвет. *Genius.com*. Режим доступа: <https://genius.com/Valeriya-black-and-white-color-lyrics> (дата обращения: 10.02.2025).
- Тощенко, Ж. Т. (2018). *Прекариат: от протокласса к новому классу*. Москва: Наука.
- Харитонов, В. (1973). Мой адрес – Советский Союз. *Genius.com*. Режим доступа: <https://genius.com/Via-samotsvety-my-address-is-soviet-union-lyrics> (дата обращения: 10.02.2025).
- Цветаева, М. (1914). Под лаской плюшевого пледа... *Культура.РФ*. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/36137/pod-laskoi-plyushevogo-pleda> (дата обращения: 10.02.2025).
- Шаганов, А. (1994). Дорога. *Genius.com*. Режим доступа: <https://genius.com/Lubeh-road-lyrics> (дата обращения: 10.02.2025).

Информация об авторах

Маленко Сергей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41), ORCID: 0000-0003-4828-0171, olenia@mail.ru

Некита Андрей Григорьевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41), ORCID: 0000-0002-9254-2901, beresten@mail.ru

"OUR STEAM LOCOMOTIVE, FLY AHEAD...": THE POST-APOCALYPTIC "MACHINERY" OF THE LINEAR SOCIAL HIERARCHY IN THE FILM "SNOWPIERCER"

Sergey Malenko, Andrey Nekita

Abstract. The article analyzes the artistic model of director Bong Joon-ho, presented in the film "Snowpiercer" (2013). The film in the spirit of a classic post-apocalypse tells the story of the fate of humanity, which barely survived as a result of ill-considered experiments of scientists with climate change. The surviving remnants of humanity find themselves eternal prisoners of a train, which is forced to continuously move along a forever frozen planet. Train-society represents the quintessence of experiments of scientists, politicians, businessmen and the military, in which the ideas of the most terrible totalitarian experiments of the past are embodied. The film visualizes a transformed social hierarchy within which the traditional vertical subordination is transformed into a system of horizontal wagons-concentration camps. This is how the diversity of socio-professional levels

is fixed, which is purposefully localized and controlled with the help of cruel militaristic practices. The key role in maintaining the effective functioning of the train society is played by the "tail-head" communication system, which ensures the implementation of the principle of controlled and monitored chaos in the entire composition. This system gives the necessary dynamism to the entire train society, simultaneously regulates the optimal population size and ensures the permanent rotation of all social levels in order to find potential leaders. The density and isolation of social groups in the train society fundamentally change the traditional methods of bodily communication and become the basis for the formation of a new, catastrophic model of biopolitical management of post-apocalyptic societies.

Keywords: film "Snowpiercer", train-society, social hierarchy, controlled chaos, topos-wagons, concentration camp, chiefdom, totalitarianism, trophic communication, biopolitics, catastrophe, post-apocalypse.

References

- Agamben, J. (2012). *Homo sacer. What remains after Auschwitz: archive and witness*. Moscow: Europe Publ. (In Russian).
- Aristov, S. (2017). *The daily life of the Nazi concentration camps*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. (In Russian).
- Buzlaev, P. (2023). The taste of the exotic. How in Europe they are trying to replace meat with cricket powder. *Snob.ru*. Available at: <https://snob.ru/food/vkus-ekzotiki-kak-v-evrope-pytayutsya-zamenit-myaso-na-poroshok-iz-sverchkov/?ysclid=maqtw3fnqt523982462> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Ermakov, A. (2015). Julius Streicher and the propaganda of anti-Semitism among children and youth in Nazi Germany. *Bulletin of Kemerovo State University*, 3-2(63), 70. (In Russian).
- Goethe, I. V. (1969). *Faust*. Moscow: Fiction Publ. (In Russian).
- Goryachok, K. (2022). This train is on fire: 5 reasons to watch the movie "Through the Snow". *Kinomania.ru*. Available at: <https://www.kinomania.ru/article/60586> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Gugin, E. (2018). Why "Through the Snow" is one of the best dystopias of our time. *DTF.ru*. Available at: <https://dtf.ru/cinema/24133-pochemu-skvoz-sneg-odna-iz-luchshih-antiutopii-sovremennosti> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Karabut, T. (2019). Protein of the 21st century: crickets, cockroaches and fly larvae. The edible insect market has reached \$400 million and is set to grow at a record pace. *Agroinvestor*. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/31853-protein-xxi-veka/?ysclid=maqufgjdu1292702247> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Kharitonov, V. (1973). My address is the Soviet Union. *Genius.com*. Available at: <https://genius.com/Via-samotsvety-my-address-is-soviet-union-lyrics> (accessed: 02.10.2025). (In Russian).

- Kochetkov, A. (1990). The ballad of the smoky carriage. In Fogelson, V., & Ognev, V. (comp.). *Russian Soviet poetry*. Moscow: Fiction Publ. (In Russian).
- Losev, A. F. (1978). *Aesthetics of Renaissance*. Moscow: Mysl Publ. (In Russian).
- Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2021). The horrors of Hollywood bullying: Visualization of the ethology of youth hierarchies. *Theoretical approaches to substantiating the existence of bullying in children and adolescents. Collective monograph* (pp. 95-110). Yalta: Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) Federal State Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University" Publ. (In Russian).
- Malthus, T. R. (2023). *Wars and epidemics. Good for humanity?* Moscow: Rodina Publ. (In Russian).
- Marshak, S. Ya. (1968). Works for children. In Marshak, S. Ya. *Collected works in eight volumes. Volume 1*. Moscow: Fiction Publ. (In Russian).
- Mayakovsky, V. (1977). Poems about the Soviet passport. In Mayakovsky, V. V. *Verses, Poems, Plays* (pp. 78-81). Minsk: Publishing House of the BSU named after V. I. Lenin. (In Russian).
- Mayakovsky, V. (n.d.). Our steam locomotive, fly like an arrow 1926. *Culture.RF: website*. Available at: <https://www.culture.ru/poems/20296/nash-parovoz-streloi-leti> (date of request: 02.10.2025). (In Russian).
- Michurin, I. V. (1939). *Essays. Volume 1: Principles and methods of work*. Moscow, Leningrad: Selkhozgiz. (In Russian).
- Nekless, A. I. (2021). Thematic dossier: Conceptualization of the problems of world politics through the prism of the theory of international relations. *Bulletin of the RUDN University. Series: International Relations*, 21(1), 9-19. (In Russian).
- Nekrasov, N. A. (1985). Frost, Red nose. In Nekrasov, N. A. *Moroz-voivode. Excerpts from the poems "Frost, Red Nose" and "Peasant Children"* (pp. 156-158). Moscow: Children's literature Publ. (In Russian).
- Nuryshev, G. N. (2012). Modern concepts of "Controlled chaos" in the global geopolitical confrontation. *Economics and Environmental Management*, 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-upravlyaemogo-haosa-v-globalnom-geopoliticheskom-protivoborstve> (accessed: 03.25.2025). (In Russian).
- Pareto, V. (2011). *The transformation of democracy*. Moscow: The territory of the future Publ. (In Russian).
- Plato (n.d.). State. Book IV. *Platonic Philosophical Society*. Available at: <https://plato.today/TEXTS/PLATO/LosevH/0305.htm> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Pokholkova, E. A., & Mozol, T. S. (2022). Ideas of social inequality in the work of South Korean director Bong Chunho. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 10(865), 147-153. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_147 (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Popper, K. (1992). *The open society and its enemies. Vol. 1: The Charms of Plato*. Moscow: Phoenix, International Foundation "Cultural Initiative" Publ. (In Russian).
- Savchenko, I. A., Shpak, V. Yu., & Yurchenko, V. M. (2007). *The technology of political action*. Krasnodar: Kuban State University Publ. (In Russian).

- Selishcheva, T. (2018). Problems of sustainable economic development in the countries of the Eurasian Economic Union. *Problems of Modern Economics*, 2(66), 16. (In Russian).
- Shaganov, A. (1994). Road. *Genius.com*. Available at: <https://genius.com/Lubeh-road-lyrics> (accessed: 02.10.2025). (In Russian).
- Steuf, L. (2003). Black and white color. *Genius.com*. Available at: <https://genius.com/Valeriya-black-and-white-color-lyrics> (accessed: 02.10.2025). (In Russian).
- The 80/20 rule or Pareto's Law (n.d.). *Useful programs for study and work*. Available at: <https://intmag24.ru/prochee/pravilo-pareto> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- The Bible (n.d.). *The ABC of Faith: website*. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1&r> (accessed: 02/10/2025). (In Russian).
- The steam locomotive (1938). In Sokolov, Yu. M. (ed.). *Red Army folklore* (pp. 44-45). Moscow: Soviet Writer Publ. (In Russian).
- Through the snow (n.d.). *Cinematext.ru*. Available at: <https://cinematext.ru/movie/skvoz-sneg-snowpiercer-2013/> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Toshchenko, J. T. (2018). *Precariat: from a proto-class to a new class*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Tsvetaeva, M. (1914). Under the caress of a plush blanket... *Culture.RF*. Available at: <https://www.culture.ru/poems/36137/pod-laskoi-plyushevogo-pleda> (accessed: 02.10.2025). (In Russian).
- Vasiliev, M. (2016). "Controlled" chaos as a technology of the neocolonial redistribution of the world. *Katehon.com*. Available at: <https://katehon.com/ru/article/upravlyaemy-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-peredela-mira> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Zhvanetsky, M. (n.d.). More carefully. *Zhvanetsky.Ru. Mikhmikh's official website*. Available at: <http://www.jvanetsky.ru/data/text/t7/tshatelnee/> (accessed: 03.01.2025). (In Russian).
- Zimbardo, F. (2013). *The Lucifer effect*. Moscow: Alpina non-fiction Publ. (In Russian).

Author's information

Malenko Sergey Anatolyevich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russia), ORCID: 0000-0003-4828-0171, olenia@mail.ru

Nekita Andrey Grigorievich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russia), ORCID: 0000-0002-9254-1901, beresten@mail.ru

For citation:

Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2025). "Our steam locomotive, fly ahead...": the post-apocalyptic "machinery" of the linear social hierarchy in the film "Snowpiercer". *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 2(11), 99-145. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2\(11\)-99-145](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-99-145) (In Russian).